

ДЖИЛЛ ШЕЛВИС

СРАЗУ
И НАВСЕГДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Ш42

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jill Shalvis
FOREVER AND A DAY

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 Сразу и навсегда : [роман] / Джилл Шелвис ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-082584-4

Грейс, которая однажды уже потеряла все, приехала в тихий приморский городок залечить сердечные раны и начать все с чистого листа, однако в ее планы никак не входило ни заменить мать очаровательному ребенку, ни стать частью жизни его отца — доктора Джошуа Скотта. Да и сам доктор, уже привыкший жить только работой и сынишкой, отнюдь не собирался заводить роман...

Но разве любовь можно предугадать, объяснить, внести в ежедневник? Достаточно взгляда, случайного прикосновения — и такие разные мужчина и женщина внезапно понимают, что связаны тончайшей неразрывной нитью настоящего чувства...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-082584-4 © Jill Shalvis, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Глава 1

Шоколад заставляет мир вращаться

Усталая, злая и опасавшаяся, что теперь ее жизнь никогда не встанет на счастливые рельсы, Грейс Брукс рухнула на стул задней кабинки в закускойной и прислонила голову к красной виниловой спинке.

— Неплохо бы что-нибудь выпить.

Мэлори в помятом больничном костюме, как раз закончившая ночную смену на «скорой», вползла в кабинку и, услышав подругу, фыркнула:

— Это в восемь утра?!

— Но где-то наверняка идет «счастливый час», — возразила третий мушкетер, Эми, в черной футболке, черной джинсовой юбке с кучей молний и тяжелых сапогах. Ансамбль крутой девчонки несколько смягчался ярко-розовым фартуком с логотипом «Ит ми», который приходилось носить как официантке заведения.

— Выбери, какой яд тебе больше по нраву.

— Вообще-то я имела в виду горячий шоколад, — пояснила Грейс, подавив зевок. Она плохо спала, потому что тревожилась насчет денег, вернее их отсутствия. И насчет оплаты счетов. И насчет сохранения крыши над головой...

— Горячий шоколад тоже работает, — согласилась Эми. — Сейчас вернусь.

Верная своему слову, она скоро появилась с горячим дымящимся шоколадом и большими пышными шоколадными оладьями.

— Шокоголики, объединяйтесь!

Четыре месяца назад Грейс приехала на запад из Нью-Йорка, чтобы работать в одном из банков Сиэтла, пока не обнаружила, что в ее обязанности входит также спать с боссом. Заявив об уходе, она села в машину и ехала, пока не кончился бензин. Так Грейс оказалась в Лаки-Харборе, маленьком приморском городке штата Вашингтон. В ту ночь она вместе с двумя незнакомками застряла в той же закусочной во время ужасного бурана.

Мэлори и Эми.

Электричество вырубилось сразу. Упавшее дерево загородило дорогу. Пришлось всем троем провести несколько страшных часов, успокаивая нервы огромным шоколадным тортом, который они благополучно прикончили.

С тех пор встречи за шоколадным тортом стали привычкой, пока они случайно не уничтожили интерьер закусочной, уронив горящую свечу... но об этом лучше не вспоминать. Джен, владелица «Ит ми», с той поры запретила им встречаться за тортом, так что шокоголики перешли на пирожные. Грейс подумывала, что настала очередь шоколадных корзиночек. Для таких встреч очень важно иметь правильную еду, поскольку обсуждение их жизни, особенно полное отсутствие любви в этой жизни, было тяжелой работой. Если не считать того, что в настоящее время у Эми и Мэлори была любовная жизнь.

Не то что у Грейс.

Эми снова исчезла и вернулась с маслом и сиропом. Развязала и отшвырнула передник и села,

4 подтолкнув сироп ближе к Грейс.

— Я люблю тебя, — призналась та с огромным чувством, впиваясь зубами в восхитительную вкуснятину.

Не собиравшаяся зря тратить перерыв Эми отсалютовала ей вилкой с насаженной на нее оладьей, с которой капал сироп, и последовала примеру подруги.

Мэлори все еще тщательно мазала маслом оладью.

— Грейс, не собираешься рассказать, что стряслось?

Грейс на секунду остановилась, удивленная, что Мэлори так точно разгадала ее настроение.

— Я не сказала, что что-то неладно.

— Ты поедаеть стопку из шести оладий так яростно, словно твоя жизнь от этого зависит.

— Потому что они изумительны.

И ничего такого не стряслось. Если не считать того, что все... плохо.

Всю жизнь она работала как одержимая, как белка в колесе бежала к ускользавшему будущему. В детстве ее удочерила семья космического специалиста и уважаемого биолога-исследователя, и это установило определенные стандарты. Она знала свою роль. Достичь высоты и стремиться еще выше.

— Я обращалась во все банки, инвестиционные компании и бухгалтерские фирмы от Сиэтла и до Сан-Франциско. Ничего.

— И никаких предложений? — сочувственно спросила Мэлори, потянувшись к сиропу. Из обручального кольца ударил сноп света.

Эми заслонила глаза:

— Иисусе, Мэлори, прекрати махать этой штукой — ты нас ослепишь. Не мог бы Тай найти что-то поменьше в стране третьего мира? И не такое блестящее?

Мэлори просияла, уставившись на сверкавший в кольце булыжник, но проигнорировала замечание Эми, не желая отвлекаться от дела.

— Вернемся к предложениям.

— Не о чем говорить. Пара возможных собеседований на следующей неделе: одно в Сиэтле, одно в Портленде.

Правда, оба места не подходили Грейс. Однако свободных должностей по ее специальности в банковском деле почти не существовало. И вот она сидит здесь, в двух тысячах миль от дома, обремененная грузом образования и диплома сертифицированного аудитора, потому что родители всегда твердили о необходимости укреплять характер и мостить свою дорогу.

Грейс все еще была зла на себя за то, что приняла то предложение работы в Сиэтле. Но она хотела хорошее, солидное место в фирме. Не такое, которое она могла найти в «Камасутре».

Теперь поздняя весна сменилась поздним летом, а она по-прежнему застряла в Лаки-Харборе и зарабатывает временными поручениями. У нее осталось всего двести баксов, а родители думали, что она устроилась в Сиэтле и получает неплохое жалованье, считая деньги других людей. Грейс старалась оправдать их ожидания, стать достойной имени Брукс, но, очевидно, это ей не удавалось. Сердцем она понимала, что принадлежит их семье. Но умом сознавала, что Брукс она только на бумаге. И что никогда не станет настоящей Брукс.

— Не хочу, чтобы ты уезжала из Лаки-Харбора, — вздохнула Мэлори. — Но точно знаю, что одно из собеседований будет успешным.

Грейс и сама не слишком хотела покинуть Лаки-Харбор. Она считала этот маленький странный

6 город более гостеприимным, чем любое место

на свете, но остаться не могла. Потому что никогда не сделает здесь приличную карьеру.

— Надеюсь, что так.

Она нацепила на вилку очередную оладью.

— Ненавижу врать родителям, чтобы они не волновались. И мои жалкие сбережения заканчиваются. И кроме того, пребывание в подвешенном состоянии действует на нервы.

— Да. Но это все не реальные проблемы, — заметила Эми.

— Нет? А в чем реальные проблемы?

— У тебя их нет.

Грейс обмякла под тяжестью этой несомненной правды. Ситуация была тем хуже, что у Эми и Мэлори как раз были реальные проблемы.

Куча.

— Помнишь буран? — спросила Мэлори. — Когда мы едва не умерли на этом самом месте?

— Верно, — сухо буркнула Эми. — От передоза шоколадного торта скорее всего.

Мэлори проигнорировала шпильку и показала вилкой на Грейс.

— Можем сцепить мизинцы и дать клятву. Я обещаю для разнообразия быть немного скверной. Эми будет жить своей жизнью, а не позволять жизни руководить ею самой. А вы, мисс Грейс, должны найти не только новую работу, помните? Вам давно следует перестать гоняться за собственным хвостом и впустить в жизнь хоть немного радости и веселья. Давно пора, бэби.

— Мне и здесь весело!

По крайней мере больше, чем она позволяла себе раньше.

— А вот для того, чтобы найти работу, — самое время.

Бросив сожалеющий взгляд на последнюю стопку оладий, Грейс встала и стряхнула крошки с сарафана.

— В чем состоит сегодняшняя работа? — осведомилась Эми.

Когда Грейс впервые поняла, что нужно либо искать временную работу, либо забыть о еде, она намеренно попыталась найти что-то новое. Что-то не требующее носить строгие прямые юбки или туфли с закрытыми мысками на высоких каблуках или сидения за компьютером по пятнадцать часов в день. Если она уж немного свернула с дороги и заблудилась, значит, имеет полное право позабавиться, пока есть время, черт возьми!

— Доставляю цветы в честь восьмидесятилетия миссис Берланд. Потом позирую в художественной галерее Люсиль на уроке рисования.

— Натурщица? — уточнила Мэлори. — Э... в голом виде?

— Сегодня они рисуют руки.

Ню будет завтра, но Грейс искренне надеялась, что до этого времени что-нибудь произойдет. Ну, например, она выиграет в лотерею. Или добьется переноса на другую планету.

— Будь у меня твое тело, — завистливо вздохнула Эми, — я бы позировала только обнаженной. И требовала бы за это кучу денег.

— Мне кажется, ты говоришь не просто о позировании, а о чем-то абсолютно другом, — сухо заметила Мэлори.

Грейс закатила глаза, укоризненно покачала головой, уронила на стол последние деньги, что были в кармане, и отправилась относить цветы. Работая в банке, она вставала до рассвета, ехала в поезде два часа, двенадцать часов сидела за письменным столом,

8 потом приползала домой и валилась в постель.

Здесь все было совершенно по-другому. Прежде всего по утрам в окно лился солнечный свет. Да, она больше не могла позволить себе пить кофе в «Старбакс». Но по крайней мере не видела кошмаров, в которых тонула в море центов, которые пыталась сосчитать по одному.

Через два часа Грейс как раз доставила последний букет, когда зазвонил сотовый. Она не узнала номер, но все же ответила «Грейс Брукс» самым профессиональным тоном, словно по-прежнему сидела на вершине мира. Да, она отказалась от дизайнерской одежды, но не от гордости. Пока еще нет.

— Я звоню насчет вашего объявления, — сказал мужчина. — Мне нужен человек, чтобы выгуливать собаку. Пунктуальный, ответственный и не легкомысленный.

«Ее объявление»?

— Да. И мне нужно, чтобы вы начали сегодня.

— Сегодня... то есть прямо сегодня?

У мужчины, кем бы он ни был, оказался потрясающий голос. Низкий, с хрипотцой и нетерпеливыми нотками. Он явно попал не туда. И совершенно ясно, что кто-то в Лаки-Харборе тоже пытается найти работу.

Грейс считала себя порядочным человеком. Она спонсировала африканского ребенка и всегда бросала мелочь в благотворительные кружки в супермаркетах. Кто-то подал объявление, кто-то ищет работу, и этот кто-то заслуживает телефонного звонка. Но выгуливать собак... Грейс вполне способна на такое.

Извинившись про себя перед неизвестным за то, что перехватила работу, она ответила:

— Я могла бы начать сегодня.

— В объявлении перечислены все ваши специальности. Но не то, как долго вы этим занимаетесь.

Жаль, потому что она вряд ли знает это сама. У нее никогда не было собаки. Оказалось, что космические специалисты и известные биологи — очень занятые люди и у них нет времени для таких отвлекающих факторов, как собаки.

Или дети...

Если уж задуматься хорошенько, у Грейс никогда не было даже золотой рыбки, но что трудного в прогулке с собакой? Прицепить к ошейнику поводок и идти, верно?

— Для меня это немного новое занятие, — призналась она.

— Немного? Или совершенно?

— Совершенно.

Последовала пауза, словно он раздумывал, не прервать ли разговор. Грейс поспешила эту паузу заполнить.

— Но я очень способная, — поспешно сказала она. — И никогда не оставляю работу незаконченной.

«Разве что меня спрашивают, как насчет минета в обеденный перерыв»...

— И еще я очень надежна.

— Собака совсем щенок. И недавно в доме. Еще не до конца обучена.

— Без проблем, — выпалила она и скрестила пальцы в надежде, что это окажется правдой. Она любила щенят. Во всяком случае, свое представление о щенятах.

— Я уехал на работу рано утром и буду дома поздно. Мне нужно, чтобы к ленчу вы прогуляли собаку.

Да, чертовски красивый голос. Низкий и властный... ей так хотелось встать по стойке смирно и отсалютовать... но он еще и сексуальный. Интересно,

10 а остальное тоже соответствует голосу?

Она договорилась, что придет к нему домой через пару часов и что ее будут ждать. Плата — сорок баксов — будет оставлена на обеденном столе в столовой. «Здорово».

Грейс не спросила, почему тот, кто откроет дверь, сам не сможет выгулять щенка. Не хотела отговаривать нового нанимателя брать ее. Потому что... привет... сорок баксов! Если экономить, она сможет прокормиться на это целую неделю.

В условленное время Грейс подъехала по адресу и ахнула. Она не расслышала имени мужчины, но жил он в очень дорогом квартале, где каменистый пляж простирался на бесконечные мили, как роскошная открытка с видом северо-западного побережья Тихого океана. Темно-зеленые скалы и каменистые образования были рассыпаны, как дары Господни, и растлались, насколько хватало взгляда. Вернее, насколько хватало ее взгляда. Что было не так уж далеко, поскольку ей были нужны очки.

Но сначала она ждала настоящей работы, со всем социальным пакетом и преимуществами, из нее исходящими.

Дом стоял на противоположной от берега стороне улицы. Выстроенный из стекла и камня, он показался Грейс чудесным, хотя она нашла странным, что в нем только один этаж, тогда как окружающие дома были двух- и трехэтажными. И что еще более странно — рядом с крыльцом был сделан пандус. Для инвалидного кресла?

Грейс постучала в дверь, но тут заметила листок, приклеенный на стеклянной панели.

«Дорогая собачья няня!

Я оставила дверь незапертой. Пожалуйста, входите. Да, и если сможете выбросить эту запи-

ску и не скажете брату, что я оставила дом открытым, буду заранее благодарна. И пожалуйста, ничего не украдите.

Анна».

Грейс помедлила, кусая губу, в редкой для нее нерешительности. Она не обдумала предложение как следует. Черт, будем честны: она вообще думала только о том, что заполучила легкую работу!

Грейс напомнила себе, что никогда не теряет головы в минуту кризиса и может пройти через все.

Но входить в чужой дом казалось несколько проблематичным, если не просто опасным. Что, если любопытная соседка увидит ее и вызовет копов? Она оглядела себя. Наслаждаясь нынешней свободой от деловых костюмов, она была в сарафане, ботинках до щиколотки и кружевных носках. Вряд ли похоже на банковского специалиста, как, впрочем, и на взломщика.

Но если это подстава? Что, если тут живет плохиш, который заманивает в дом голодных, отчаявшихся женщин, которые сначала делают, потом думают, чтобы проделывать с ними неслыханные, извращенные вещи...

Ладно, может она просто посмотрелась ночных марафонов сериала «Преступные умы». Но ведь всякое бывает...

Но тут из глубин дома донесся счастливый звонкий лай. А потом снова. Слово пес просил:

«Поспешите, леди! Мне писать хочется!»

А, черт, назвался груздем...

Грейс открыла дверь и заглянула внутрь.

Гостиная была такой же потрясающей, как фасад.

12 Просторные открытые пространства, отделанные темными панелями, и обстановка в нейтральных

тонах. Массивной мебели было немного. Полы из чудесной твердой древесины. Окна во всю стену смотрят на летнее небо и Тихий океан.

Стоило Грейс войти, как лай стал громче и пережегался тонким скулежом, в котором сквозила надежда. Она пошла на звуки и оказалась в современной огромной кухне. И сразу пожалела, что не умеет готовить почти ничего, кроме супа и сэндвичей с сыром на гриле. За кухней была прачечная. Двери загораживал детский манеж.

В котором сидел поросенок.

Поросенок, который лаял.

Ну не то чтобы настоящий поросенок, а одна из тех собак, что с плоской мордой.

Крохотное тельце было рыжеватым, морда черная, с безумно выкаченными глазами и болтавшимся в углу пасти языком. Ну просто ожившая мультяшка!

Пес нарезал круги, танцую для нее, пытаясь очаровать и заставить выпустить из плена.

— Привет, — сказала она ему. Или ей? Трудно разглядеть, поскольку он только что не задевал брюхом землю.

Существо фыркало и пытело в радостной горячке, переворачиваясь, как сосиска, подсакивая, как мексиканский прыгающий боб.

— О, в этом совершенно нет нужды, — заверила Грейс и выпустила его из манежа.

Ошибка номер один.

Пес-поросенок-инопланетянин с поразительной скоростью пролетел мимо и исчез из виду.

— Эй! — позвала она. — Помедленнее.

Но он и не подумал слушаться. Удивительно, как быстро движутся эти короткие лапки! Пес восторженно похрюкивал, так что, может, он в самом деле поросенок. И тайна пола была решена. Она успе-

ла увидеть болтавшиеся сзади части тела, говорившие о принадлежности к мужской половине собачьего мира.

Это... то есть он... прыгал вокруг дивана, оглашая комнату веселым лаем. Она пустилась в погоню, удивляясь, как это при всех своих дипломах не догадалась спросить кличку чертова пса.

— Эй. Эй, ты! Мы идем гулять!

Щенок молнией метнулся мимо.

Черт возьми.

Задыхаясь, она сменила направление и последовала за ним обратно на кухню, где он преследовал какую-то воображаемую угрозу вокруг шикарного кухонного стола из темного дерева, на гладкой поверхности которого действительно лежало две двадцатидолларовых банкноты.

Теперь она начинала понимать, почему работа так хорошо оплачивается.

Грейс направилась в прачечную, где нашла ошейник и поводок, висевшие на дверной ручке над манежем. Идеально. Ошейник был синим, как подобает мужчине, и на табличке было написано «Танк».

Грейс громко рассмеялась и стала искать Танка. Как выяснилось, тот истощил избыточную энергию и, пытаясь, стоял у входной двери.

— Хороший мальчик, — проворковала Грейс и подошла к нему с ошейником. — Какой хороший мальчик.

Он улыбнулся ей.

«Ну вот видишь?» — сказала она себе. По сравнению со счетным анализом и позированием в голом виде это не работа, а конфетка! Она все еще мысленно гладила себя по голове за то, что согласилась на такую прекрасную работу, как Танк поднатужился,

14 присел прямо на полу в прихожей, и...

— Нет! — завопила она. — Только не в доме!

Она повозилась с задвижкой, перепугав Танка, находившегося в важном процессе. Он отбежал от двери и снова присел. На этот раз он оказался проворнее. Грейс все еще стояла с открытым в ужасе и шоке ртом, когда маленький Танк изящно отступил от второго шедевра и стал царапать пол короткими задними лапами, словно готовясь к бою. Потом, гордо подняв чрезмерно большую голову, потрусил во двор с видом королевской особы.

Грейс поплелась за ним. Глаза слезились от невозможной вони.

— Танк! Танк, подожди!

Но Танк не желал ждать. Очевидно, чувствуя себя легче на десять фунтов, он промчался через двор и вылетел на улицу. И оказался на берегу. Маленькие лапки работали быстро, как у газели. Он практически летел по песку, направляясь прямо к воде.

— О Боже! Нет, Танк, нет!

Но Танк нырнул в набежавшую волну и исчез.

Грейс сбросила сумку на песок.

— Танк!

Она подбежала к воде. Высокая волна окатила ее до талии, отбросив на шаг. Но она лихорадочно искала болтавшуюся в воде голову.

Ничего. Малыш пропал. Покончил с собой у нее на глазах.

Следующая волна ударила в грудь, снова отбросив назад. Но она только ахнула и продолжала искать черную голову.

Волна номер три вымочила ее с головы до ног. Грейс вынырнула, отплевываясь, тряхнула головой, чтобы ее прояснить, и нырнула, в отчаянии пытаясь отыскать щенка.

Ничего.